

КАТЕГОРИЯ ДРУГОГО В ТВОРЧЕСТВЕ СИЛЬВИ ЖЕРМЕН

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Е. А. Борисеева)

Сильви Жермен – современная французская писательница, обладательница Гонкуровской премии, член Королевской академии французского языка и литературы Бельгии. Первый роман С. Жермен был издан в 1985 году. Она является автором сказок, новелл, описаний путешествий, различных эссе, а также романов, написанных в стилистике притчи. Главная тема всех романов писательницы – природа зла и его место в мире. Специфика творчества С. Жермен обусловлена её философской концепцией, основу которой составляет синтез этики Эммануэля Левинаса и идей христианского мистицизма. На формирование мировоззрения писательницы непосредственное воздействие оказали лекции Э. Левинаса, которые С. Жермен посещала во время своего обучения в Сорбонне.

В XX веке в философии переосмысливаются отношения между Я и Другим. На фоне общей дегуманизации личности философ-экзистенциалист Э. Левинас разрабатывает новое понимание категории Другого. В его учении отношение к Другому становится центральной этической проблемой. По мнению философа, каждый человек отделен от других и замкнут на себе, что порождает неспособность Я увидеть Другого и невосприимчивость Я к сущности Другого. Другой в глазах Я дегуманизируется и превращается в объект. Так, едва ли не самым главным событием в жизни человека является Другой и встреча с ним. Трансцендентальное Я необходимо понимать как *диалог*, в ходе которого именно Другой выступает в роли единственного мыслимого гаранта Я. В то же время, Другой полностью не такой, как Я. Другой – иное, которое находится за пределами бытия и определяет экзистенцию Я, ведь именно ответственность за Другого и наделяет смыслом жизнь человека. При этом свобода Я ограничивается ответственностью за Другого.

Э. Левинас понимает метафизику как движение от привычного «здесь» к неизведанному «там», что пребывает по ту сторону обыденной реальности. Цель этого движения именно «иное», которое определяется как Другой. Другой есть суть того, «что я не есмь». В качестве примера Другого Эммануэль Левинас приводит сироту, вдову, обездоленного, то есть тех, за кого ответственность будет изначально максимальной. Факт появления Другого может быть раскрыт через понятие *Лицо*. Отвечая на вопрос о возникновении смысла, Левинас находит его в Лице Другого, которое вносит в жизнь Я этическое измерение. Ответственность за Другого, по мнению философа, есть сама самость Я, благодаря которой сохраняются нравственные устои мира. Данное понимание экзистенции призвано восстановить гуманистические идеалы в современном мире.

Этическая доктрина Э. Левинаса обусловлена синтезом основных положений экзистенциалистской философии и нравственных религиозных

идей и представлений. Так, категория Другого у Э. Левинаса проходит через призму религиозной морали.

Сильви Жермен – писательница, которая чутко реагирует на окружающую ее действительность. В своих романах она неизменно обращается к вопросу человечности. Особенностью творчества С. Жермен является сочетание философии и религии. Пристальное внимание писательница уделяет Библии. Почти каждый ее роман – это попытка вплести библейские легенды, ветхозаветные заповеди в канву современности.

В творчестве С. Жермен категория Другого реализуется сразу на нескольких уровнях. Прежде всего, данная категория определяет проблематику ее произведений. Так, главным конфликтом романа «Янтарная ночь» (*Nuit-d'Ambre*, 1987) является отсутствие этического отношения к Другому. Сюжет романа составляет экзистенциальная эволюция восприятия Другого главным героем. Янтарная Ночь-Огненный Ветер проходит путь от тотального эгоизма к осознанию необходимости принятия универсального Другого. В начале романа главный герой – полная противоположность Я по Левинасу: «Он не имел памяти, не верил в ответственность, плевал на историю и ничуть не любил людей» [1, p. 181]. Его двойником-антиподом является Жасмен Дудов, единственный друг, который представляет собой идеальное Я в рамках философской этики Э. Левинаса: «Жасмен осознавал себя слишком причастным к истории своего народа, чтобы не почувствовать боли и стыда за него, но главное, он чувствовал себя слишком солидарным с людьми – со всеми людьми, кому, как и ему, в равной мере по всему свету, выпало испытание и таинство присутствия в этом мире, чтобы не испытывать гнева, боли и сострадания, когда они подвергаются насилию и несправедливости» [1, p. 174]. Жасмен – воплощение идеи ответственности Я перед Другим: «Для Жасмена это означало, что ответственность каждого оказывалась непомерной, ибо, по его словам, "эта ответственность столь велика, что всех нас связывает друг с другом, и не только в настоящем, но также прошлым и будущим"» [1, p. 175]. Однако на том этапе духовного развития главного героя общение Я и Другого не состоялось. Янтарная ночь разрывает всяческие дружеские связи, его понимание свободы не позволяет воспринять идеи Жасмена.

Концепция свободы героя меняется: в начале романа – это абсолютная свобода, которая подразумевает полное отсутствие запретов. При таком понимании свободы Другой ограничивает ее, мешает Я своим присутствием. Как утверждал Э. Левинас, такая свобода насильственна для экзистенции Другого, а потому не имеет права на существование, свобода приводит к смерти Другого, к нарушению заповеди «не убий»: «Убийца, ибо в этот раз он готов был убить. Через преступление к освобождению, говорил он себе. За преступлением – свобода» [1, p. 180].

Данное понимание собственной свободы приводит к неудаче в общении с Другим, и конечным результатом встречи с Другим является убийство Другого. Янтарная Ночь-Огненный Ветер убивает Розелена, своего

двойника-антипода: «Всем этим Розелен приводил в замешательство Янтарную Ночь; он ему представлялся двойником-перевертышем себя самого, странным негативом. Эта рана, с самого начала пометившая их обоих, обратилась покорностью, нежностью и смирением у одного, и бунтом, гневом, гордыней у другого» [1, с. 150]. Однако убийство Другого приводит к убийству Я, так как все люди, всё человечество и вся бесконечность воплощается в каждом Я: «Человеку так строго заповедано не убивать ближнего своего потому, что нарушивший эту заповедь вместе с жертвой убивает и самого себя» [1, с. 289].

Моментом духовного перерождения главного героя становится его последняя встреча с Другим. Эта встреча аллегорически построена на библейском сюжете борьбы Иакова с Богом. Другой, с которым боролся Янтарная Ночь, воплощал в себе одновременно незнакомца, его самого, все человечество и Бога. Итог борьбы – откровение в виде Лица Другого, которое является этической категорией: «Крохотный разрыв, и все вокруг оказывается преображенным. Ибо все обретает лицо. Не лик славы или могущества, но профиль бедняка» [1, с. 394].

Путь к постижению Другого мы можем обнаружить и в романе «Безмерность» (*L'immensités*, 1995), где принятие ответственности за Другого трансформируется в понимание и принятие Бога. На первый план выходит левиновская категория Бесконечности. Здесь представлен типичный для творчества С. Жермен герой, полностью погруженный в одиночество своего Я, который после момента духовного откровения приходит к постепенному осознанию важности Другого. Другой обосновывает экзистенцию Я, а точнее, ответственность Я за Другого и определяет границы бытия человека. Бесконечность, по Левинасу, противостоит Тотальности, это то самое Иное пространство, где находится Другой. Между Бесконечностью и Другим можно поставить знак равно.

Бесконечность – синоним Безмерности, отсюда и название романа. Бесконечность выражена тотальным присутствием Другого в Ином. Здесь Другой равен Богу. Таким образом, необходимость Я в Другом у С. Жермен преломляется сквозь призму религиозной нравственности и приводит к встрече с Богом, где Бог выступает как совокупность этического отношения ко всему человечеству. Таким образом, уже название романа «Безмерность» задает вектор экзистенциального поиска героя.

Главный герой романа «Безмерность» Прокоп Поупа – характерный для творчества Сильви Жермен одинокий, выброшенный за борт жизни человек, переживший множество потерь и боли. В определенный момент своего существования он проходит стадию просвещения и направляется на немые поиски Другого, т.е. Бога, причиной которых является одиночество Прокопа и его оторванность от других. Итогом этого поиска становится принятие обыденности людской жизни и безмерной боли, сопровождающей ее.

Этика Э. Левинаса предполагает переосмысление гуманизма с целью мирного толерантного сосуществования всех людей. Философия Э. Левинаса пытается ответить на самый главный вопрос ушедшего века: «как жить

дальше в мире, в котором было место Холокосту?» На этот вопрос в своем творчестве ищет ответы С. Жермен. Каждый ее роман можно рассматривать как попытку найти объяснение злу в мире и в самом человеке. Стараясь остановить процесс дегуманизации личности, С. Жермен обращается к категории Другого. В ее романах через призму отношений Я и Другого разрабатываются идеи восстановления гуманного отношения человека к человеку.

Литература

1. Germain, S. *Nuit-d'Ambre* / S. Germain. – Paris: Folio, 1987. – 429 с.